

это как-то пересекалось и накладывалось одно на другое. А когда закончили читать, мы обе были, странно сказать, счастливы, словно получили некую благую, персонально нам посланную весть. Ляля сказала:

— Вот и продолжилась русская литература. Теперь пойдёт. Сколько вы ещё разного прочтёте. Даже мне краешек выпал.

Задумано было на следующей неделе читать «Один день» снова. Но у Ляли началась общая интоксикация, с бредом, беспамятством и редкими короткими просветами. Так что больше нам с ней уже читать не пришлось.

**М. Барыкова**

## **ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В РАССКАЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»<sup>1</sup>**

Интерес А.И. Солженицына к русскому устно-поэтическому творчеству во многом продиктован особенностями фольклора как формы традиционной народной культуры. Обширный паремиологический материал содержится в художественных и публицистических текстах писателя, в том числе и относящихся к раннему периоду его творчества. В статье проводится комплексный анализ пословиц и поговорок, при этом паремии, обнаруженные в тексте рассказа «Один день Ивана Денисовича»<sup>2</sup>, рассматриваются в трёх аспектах: с точки зрения их тематической отнесённости, особенностей функционирования и формы. Такого рода анализ предполагает рассмотрение основных характеристик пословиц и поговорок, используемых в бытовом общении и художественном тексте.

В народном быту пословицы и поговорки служили руководящими принципами деятельности, т.е. выполняли социорегулятивную функцию. В процессе своего существования этот фольклорный жанр подвергался некоторой «шлифовке», однако неизменной осталась настоятельно-назидательная направленность пословично-поговорочных изречений. Кроме того, неотъемлемым элементом содержания посло-

<sup>1</sup> Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2009. № 1.

<sup>2</sup> См.: Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича // Солженицын А.И. Рассказы. М., 1990. Далее ссылки на текст рассказа даются по этому изданию с указанием страниц в скобках (например: 1, с. 33). — *Здесь и далее примеч. М. Барыковой.*

виц и поговорок является «цитатность», ссылка на авторитет общепринятого мнения. Значит, пословицы выступают формулами чужой мудрости и опыта, средством аргументации.

Очевидно, что пословицы и поговорки ситуативны. Употребляясь в конкретной ситуации, пословицы ставят всю ситуацию в связь с какой-либо общеизвестной закономерностью.

Благодаря традиционной языковой форме пословицы легко и прочно запоминаются и воспроизводятся в речи. Пословичные формулы «подстраиваются» под динамику языка, видоизменяются, а не создаются заново. Результат варьирования или трансформации обязательно должен вызвать в памяти слушателя традиционную форму и смысл.

Очевидно, что тематический отбор пословичного материала продиктован темой рассказа, повествующего об одном дне из жизни заключённого. Паремии отражают три наиболее существенные стороны его быта: нелёгкую и навязанную, оттого нежеланную работу, чувство голода, сопровождающее заключённого в течение дня и ночи, и взаимоотношения в лагерном обществе. Автор осознанно включил в свой текст не разнообразный фольклорный материал, а лишь тот, что позволил ему проиллюстрировать изображённые в рассказе ситуации и дать им народную оценку.

#### 1. Трудовая деятельность в лагере<sup>1</sup>:

а) отношение к лагерному труду у заключённого негативное (что отражено в структуре предложений с отрицанием в качестве предиката):

«Лёгкие деньги — они и не весят ничего, и чутья такого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: за что не dopлатишь, того не доносишь» (1, с. 33).

«Испыток — не убыток, не попробовать ли в санчасти *косануть*, от работы на денёк освободиться?» (1, с. 9; 2, с. 166);

б) лагерь учит подстраиваться под его условия:

«Это верно, кряхти да гнишь. А упрёшься — переломишься.

Алексей лицо в ладони окунул, молчит. Молитвы читает» (1, с. 38; 2, с. 125).

#### 2. Человеческие взаимоотношения:

а) отношения определяются социальным положением человека:

---

<sup>1</sup> См. подробнее о характеристике трудовой деятельности в работах А.И. Солженицына: Барыкова М.И. Объективация концепта «Трудовая деятельность» в творчестве А.И. Солженицына (на материале пословиц и поговорок) // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ — ВОИПКиПРО). Воронеж: ВОИПКиПРО, 2007. Вып. V. Далее ссылки на эту работу даются указанием страниц в скобках (например: 2, с. 166).

«Вдовушкин протянул руку за термометром, посмотрел.

— Видишь, ни то ни сё, тридцать семь и две. <...> Сходи уж лучше за зону.

Шухов ничего не ответил и не кивнул даже, шапку нахлобучил и вышел.

Тёплый зяблого разве когда поймёт?» (1, с. 20; 2, с. 54);

б) сила играет определяющую роль:

«И все те, кто воруют, киркой сами не вкалывают. А ты — вкалывай и бери, что дают. И отходи от окошка.

Кто кого сможет, тот того и гложет» (1, с. 53; 2, с. 92).

3. Голод:

«Ужинал Шухов без хлеба: две порции, да ещё с хлебом, — жирно будет, хлеб на завтра пойдёт. Брюхо — злодей, старого добра не помнит, завтра опять спросит» (1, с. 102; 2, с. 185).

Художественный текст оказывает своё влияние на воспроизводство пословиц и поговорок, чем и обусловлены разного рода трансформации фольклорного материала. В произведении А.И. Солженицына частотны следующие явления:

1. Воспроизводство пословиц и поговорок потиповым моделям<sup>1</sup>:

«Миски нести — не рукавом трясти. Плавно Шухов переступает, чтобы подносу ни толчка не передалось <...>» (1, с. 100).

2. Лексические и (или) грамматические изменения отдельных словоформ в пословице:

«Так что пусть завидует, кому в чужих руках всегда редька толще, а Шухов понимает жизнь и на чужое добро брюха не распяливает» (1, с. 107).

3. Развёртывание пословицы:

«Ужинал Шухов без хлеба: две порции, да ещё с хлебом, — жирно будет, хлеб на завтра пойдёт. Брюхо — злодей, старого добра не помнит, завтра опять спросит» (1, с. 102).

4. Свободный пересказ (парафраз) при заданности некоторых опорных слов и с возможным изменением образности:

«Лёгкие деньги — они и не весят ничего, и чутья такого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: за что не доплатишь, того не доносишь» (1, с. 33).

5. Возникновение образности, изменение её характера или её утрата:

<sup>1</sup> Типология пословичной трансформации приведена по кн.: Благова Г.Ф. Пословица и жизнь: личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

«Человек — дороже золота. Одной головы за проволокой не достает — свою голову туда добавишь» (1, с. 28).

Лексическая трансформация остаётся для писателя наиболее доступной. Она позволяет приблизить пословичный текст к современности и тем самым делает аксиологическую наполненность паремии более очевидной для современного носителя языка.

Комплексный анализ предполагает исследование и функционального аспекта употребления пословиц и поговорок. Нами выявлены следующие функции пословично-поговорочных единиц:

1. Оценочная функция:

«Быстро — хорошо не бывает. Сейчас, как все за быстротой погнались, Шухов уж не гонит, а стену доглядает» (1, с. 74).

2. Информативная функция:

«А в лагере понадобилось на каменщика — и Шухов, пожалуйста, каменщик. Кто два дела руками знает, тот ещё и десять подхватит» (1, с. 70).

3. Итоговая функция:

«Перекрестился я и говорю: “Всё ж Ты есть, Создатель, на небе. Долго терпишь, да больно бьёшь”» (1, с. 62; 2, с. 22). Для репрезентации данной функции характерно постпозитивное расположение фольклорного текста.

4. Причинная функция:

«Испыток — не убыток, не попробовать ли в санчасти *косануть*, от работы на денёк освободиться?» (1, с. 9).

5. Характерологическая функция:

«Так что пусть завидует, кому в чужих руках всегда редька толще, а Шухов понимает жизнь и на чужое добро брюха не распяливает» (1, с. 107).

В тексте А.И. Солженицына встречаются и близкие к фольклорным формулы, имеющие форму умозаключения и построенные по принципам русской традиционной пословицы или поговорки, обобщающие социальный опыт:

«Писать теперь — что в омут дремучий камешки кидать. Что упало, что кануло — тому отзыва нет» (1, с. 31) (характерологическая функция).

«А в лагерях Кильдигс только два года, но уже всё понимает: не выкусишь — не выпросишь» (1, с. 40) (информативная функция).

Паремия позволяет писателю объяснить новую для человека ситуацию, установить её соотносённость с некой моделью, репрезентируемой пословицей. Таким образом, употребление пословиц и поговорок

в художественном произведении делает его не только выразительным, но и действенным.

В рассказе «Один день Ивана Денисовича» пословицы и поговорки, безусловно, являются стилистическим средством. Их отбор осуществляется А.И. Солженицыным на функционально-смысловой основе. Важным является и образ, ассоциирующийся у писателя с репрезентируемой ситуацией: работа — «ловля вшей», осуждённые — «битые собаки». В рассматриваемом рассказе ассоциативно-образный принцип отбора языковых средств подчинён ситуативно-тематическому принципу и дополняет его.

Тематика, оценка, образная основа, форма паремии могут изменяться в художественном произведении в соответствии с замыслом автора. Однако А.И. Солженицын максимально бережно относится к устному народному творчеству, стараясь выбирать из имеющегося пословичного фонда наиболее подходящие для решения художественной задачи единицы.